

СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Иванкина Л.И., Берестнева О.Г.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: ivankina@tpu.ru

Актуальность темы обусловлена практическим интересом к проблеме благополучия в связи с обращенностью к удовлетворенности жизнью как одному из широко распространенных социально-измеряемых явлений на современном этапе развития общества. Цель статьи – проанализировать теоретические конструкты социальной модели благополучия. Базовым основанием для анализа рассматриваемой категории взята модель социально-практического бытия человека, ориентированного в первую очередь на удовлетворение его потребностей. Обращение к данному аспекту тем более значимо в современном обществе, поскольку потребление из простого использования потребительских благ товара перерастает в инструмент конструирования социальной идентичности, социокультурной интеграции индивида в общество. Социальное благополучие рассмотрено авторами как многофакторный конструкт, представляющий собой синтез причины и следствия, единство объективных и субъективных факторов. В исследовании проблемы авторами применены метод экспликации, с помощью которого уточнены основные понятия исследования, герменевтический подход, метод сравнительного анализа. Результат исследования: показано, что в процессе развития социального знания представления о сущности и содержании благополучия, постоянно дополняясь и корректируясь, претерпели значительные изменения, сформировав ряд подходов к его пониманию; выявлена динамика развития понятия от духовного понимания к социальному, экономическому содержанию и на современном этапе развития – к эклектическому как синтезу субъективных и объективных подходов к его достижению, что позволяет констатировать факт преобладания идеи разделенной ответственности за благополучие между индивидом и социумом.

Ключевые слова: благополучие, социальное благополучие, повседневные практики, качество жизни, социальный индикатор, счастье, социальная модель.

SOCIAL WELFARE MODEL

Ivankina L.I., Berestneva O.G.

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, Lenin Avenue, 30), e-mail: ivankina@tpu.ru

The paper presents the relevant problem of social welfare oriented towards the life satisfaction as one of the widespread social phenomena at the current stage of social development. The aim of this paper is the analysis of the theoretical constructs of the social welfare model. A model of socio-practical man's existence mostly oriented towards satisfaction of needs, serves as a basis for this analysis. The more so as an ordinary intake of consumer amenities transforms to the instrument of construction of social identity, the sociocultural integration of individual with society. Social welfare is presented as a multiple-factor construct represented by a synthesis of cause and effect, the unity of objective and subjective factors. Explication technique, hermeneutical approach, and comparison study are used to clarify basic notions of this research. The results obtained in this investigation show that the idea of the essence and the substance of welfare underwent significant changes being constantly amended and corrected during the process of the social knowledge development, and has formed a number of approaches to its understanding. The dynamic development of this idea is described from its spiritual to social understanding, economic meaning, and, at the current stage, to eclectic understanding as a synthesis of subjective and objective approaches to its achievement. It allows stating the fact of prevailing the idea of shared responsibility for welfare between a person and society.

Keywords: well-being, welfare, social welfare, everyday practices, quality of living, social indicator, happiness, social welfare model.

Социальная модель благополучия непосредственно связана с социальным идеалом как одной из ценностных моделей развития общества и фиксируется понятием «социальное благополучие». Актуальность научного интереса к проблеме социального благополучия

обусловлена, прежде всего, необходимостью исследования природы феномена, состоящего в том, что при росте притязаний и уровня жизни в современном мире степень удовлетворенности и благополучия на уровне субъекта падают. В современных исследованиях все чаще акцентируется внимание на необходимости изучения соотношения внешних и внутренних факторов и их взаимосвязей, влияющих на становление и поддержание оптимального уровня благополучия. Ответ на вопрос, с чем связан такой подход, кроется в трансформировании представлений о природе благополучия как социального феномена. В связи с этим представляет интерес выявление аспектов понимания природы социального благополучия в эволюционном срезе.

В научной литературе присутствует значительное количество публикаций, отражающих позиции отечественных и зарубежных авторов на понимание природы благополучия в разных аспектах его проявления (экономическом, социальном, эмоциональном, материальном, духовном, физическом, объективном, субъективном и пр.), что позволяет выявить основные трансформации в понимании социальности благополучия в контексте его историчности, конкретности.

Эмоционально-оценочное переживание – базовая основа формирования смысловой компоненты социального благополучия

В истории человеческой цивилизации именно эмоциональное переживание было положено в основание истоков представлений о благополучии. К измерению удовлетворенности одним из первых подошел Аристотель, связавший благо с феноменом счастья, определив достижение счастья в качестве цели человеческого бытия. И по сей день проблема счастья в понимании социальности природы блага является одной из ключевых [1].

Как обосновывают современные ученые-экономисты [4], счастье может рассматриваться в качестве объективно измеряемого явления. Р. Истерлин отмечает, что понятия «удовлетворенность жизнью» и «счастье» применяются сегодня в экономических исследованиях как синонимы [8]. Начиная с разработки концепции «ощущаемого качества жизни» в 70-е годы XX в. (труды А. Кемпбелла, Ф. Конверса, В. Роджерса, Ф. Эндрюса, С. Утни и др.), данная когнитивно-оценочная категория легла в основу формирования объективных социальных показателей.

Счастье, согласно Б. Фрею [6], можно выразить посредством макроэкономической функции:

$$Wit = \alpha + \beta Xit + \varepsilon it,$$

где $X = x_1, x_2, x_3 \dots$ – известные переменные, такие, как социально-демографические, институциональные и экономические условия, состояние окружающей среды и пр. для конкретного индивида i в период времени t .

Каждый фактор, коррелирующий с субъективной оценкой счастья, может рассматриваться отдельно, независимо от других влияющих переменных. В качестве факторов, оказывающих влияние на личностное благополучие, не сами по себе, а в виде их субъективной значимости (оценок) для благополучия человека, выступают, в том числе и внешние блага. «Мы конструируем смыслы событий, – обосновывает Дж. Бьюдженталь, – исходя из того, кем мы являемся, и чем являются объекты, включенные в это событие» [2]. Смыслы равно как не принадлежат миру и его объектам, так и не производятся внутри личности – они рождаются в пространстве между личностью и явлением благодаря их взаимодействию и наполняются чертами двух сторон.

Фактически количество данных факторов не так велико. Человеку хочется оставаться здоровым, активным, способным справляться с возникающими вызовами окружающего мира, с возможностью добиваться собственных целей. Человек нуждается в поддержке и добром расположении со стороны других людей, и можно перечислять еще много того, чего хотелось бы иметь и кем быть в реальности жизненного мира. Р. Лэйард в работе «Счастье: уроки новой истории», рассматривая факторы, способствующие наибольшему счастью людей, определил их как «большую семерку» основных факторов, к которым отнесены семейные отношения, финансовая ситуация, работа, общество и друзья, личная свобода, личные ценности [4. С. 121].

Таким образом, субъективность социальности благополучия представляет собой сложную функциональную систему субъект-объектных отношений, в которой интегрируются конкретные ценности, установки, намерения на уровне конкретного индивида и общества в целом.

Но как гарантировать и обеспечить устойчивость в поддержании блага? Ответ на этот вопрос был связан с функционированием социальных институтов, структурирующих жизнь людей и обеспечивающих для удовлетворения конкретных потребностей фиксированные точки отсчета, нашедших свое отражение в целом ряде концепций и, прежде всего, в идеях социального равенства, социального благополучия и ответственности государства за его обеспечение.

Социальный контекст благополучия

Поиск способов, механизмов, направлений обеспечения и реализации социального благополучия в обществе шло практически одновременно с осмыслением социальной природы феномена благополучия. Начало социальности в обладании благом связывалось с нравственно-этическим аспектом, зафиксировавшим благополучие в нравственных добродетелях (Платон, Аристотель, Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спиноза, С.Л. Франк и др.), отождествляемых с результатом согласованного социального поведения и

эффективного взаимодействия. Добродетель трактуется как совокупность положительных нравственных качеств личности, способствующих достижению благополучия, а главным условием социального благополучия выступает социальный порядок, что обеспечивает прогрессивное развитие общества и стабильность функционирования ее составляющих. В социальном индивиде сосуществуют два сущностных начала – личное и социальное, которые, гармонично дополняя друг друга, зачастую вступают в сложные противоречия, что обуславливает научный поиск ответа на вопрос о соотношении индивидуального и общественного благополучия.

Вслед за нравственным аспектом, практически одновременно в понимании социальности природы благополучия был выделен и начал активно разрабатываться собственно социальный аспект благополучия. Показательным в этой связи является определение социального благополучия, данное Э. Дюркгеймом, согласно которому социальное благополучие означает наилучшее общественное устройство, основанное на социальной солидарности, существующей благодаря всеобщему признанию и реализации социальных фактов, представляющих собой нормы, идеи, ценности, вырабатываемые коллективным сознанием людей [3].

В создании благоприятных условий жизни социума проявляется социальный эффект, и оптимальность организации жизненного пространства человека характеризует благополучие на уровне государства в целом, отражая его объективную сторону. Параметрами, фиксирующими модель социального благополучия на институциональном уровне, являются функциональность жизненных сил как некая совокупность физической, психологической, духовно-культурной, производственно-экономической, социально-политической, социально-бытовой, социально-экологической субъектности, и оптимальность организации жизненного пространства бытия, что определяется уровнем развития и качеством функционирования социальных институтов, учреждений и организаций, призванных обеспечивать всеобщий доступ к жизненно важным благам, содействовать реализации прав, интересов и потребностей людей, формировать, развивать и восстанавливать их жизненные силы.

Удовлетворение потребностей и получение блага реализуется в определенном пространственно-временном континууме, а возможность и доступность обладания благом как структурным элементом ресурсов оказывается под воздействием внешних факторов, среди которых – обеспечение ресурсами жизни для удовлетворения базовых человеческих потребностей, нормализация отношений между людьми и т.п.; с другой стороны, вследствие действия внутренних факторов – предпринимаемых действий на индивидуальном уровне,

субъективного переживания, оценивания уровня благополучия на основе внутреннего самоощущения конкретного индивида и пр.

Как можно заметить, социальность благополучия вновь демонстрирует связь объективного и субъективного, осмысленность и ценность жизни в целом как средства достижения личностных целей (П.П. Фесенко [7], Э. Динер с соавторами [9] и др.), с одной стороны, и как ожидание того, к чему следует стремиться, с другой. Данный аспект фиксируется понятием «уровень жизни», включающим широкий набор благ, посредством использования которых достигается определенный уровень существования, а также обеспечивается сама возможность их получения, обнаруживая в этой части генетическую связь с принципом справедливости.

Широта представленности идей получения блага через процесс деятельности человека в разных сферах жизни реализует адаптивную функцию благополучия, что непосредственно связано с необходимостью выбора действий как залога успешности получения ожидаемого результата (в нашем случае – блага) в разных ситуациях. Благодаря системности и включенности в широкие сети социального взаимодействия, анализа результатов своих позитивных поступков человек субъективно оценивает свою жизнь как более благополучную.

Желая другому человеку благополучия, что мы желаем ему? Безусловно, чтобы у него было благо. Выбор блага – это процесс соотнесения желаемого с реально необходимым и имеющим ценность для индивида, живущего в обществе, поскольку благо – это привлекательный образ того, чем человек хотел бы обладать. Такой широкий контекст блага формирует столь же широкий спектр его видов – от материальных предметов, продуктов, вещей до разнообразных чувств, переживаний. Поэтому процесс получения блага достаточно стабилен, устойчив и неизменен в своей принципиальной основе (в механизме потребностей) и одновременно вариативен в части разнообразия желаемого.

К анализу социальности благополучия применим герменевтический подход, согласно которому социальное благополучие относится к материальному субстрату. Для человека, удовлетворяющего свои потребности, благополучие достижимо через системное потребление реальных предметного материального и социального мира (вещей, продуктов питания, одежды, атрибутов и т.д.).

Факторы, оказывающие влияние на социальное благополучие индивида и общества в целом, его динамику, располагаются в соответствии с уровнями потребностей, выделенными А. Маслоу и получившими название «пирамиды потребностей». К окружению человек в большей степени привязан, исходя из уровней в «пирамиде потребностей», нижними уровнями, и по мере продвижения вверх, к уровню высшей, духовной потребности, человек

все больше начинает быть зависимым от собственной идеологии, системы смыслов и ценностей. Здесь уже возможна безвозмездность, когда человек не ожидает обратного возвращения от других принятия его идей, мировоззрения, благодарности за оказанные услуги и пр., поскольку увлеченность, желание самореализовываться, достигать цели с опорой на собственные ресурсы компенсируют отсутствие потребности в его деяниях со стороны других людей. В духовной сфере человек свободен от компенсации от другого, чего сложно достичь на других уровнях. А. Маслоу обращал внимание на то, что следует научиться больше ценить высшее, чем низшее, а «благодаря повышенной личной ответственности за свою жизнь и рациональному набору ценностей, управляющих производимыми выборами, люди начали бы активно изменять общество, в котором они живут» [5. С. 191].

Непрерывность потока потребностей обеспечивает социальное благополучие, уровень которого динамичен, колеблется в сторону повышения либо понижения от достигнутого уровня. Кроме того, поток потребления влияет на ценностные установки обеспеченности человека материальными благами, насколько человек привязан и зависим от них. Капитализация потенций человека и тенденция тяготения к материальным благам как одна из базовых потребностей дополняется на сознательном уровне социального регулирования тенденцией к установлению жестких требований к поведению человека, одним из которых является требование духовного внутреннего совершенствования.

Закон возрастания потребностей повышает уровень притязаний на индивидуальном и групповом уровне и постоянно отодвигает пределы благополучия, имеющие, наряду с универсальным представлением о благополучии, конкретно достижимые и возможные для данного сообщества в данный исторический период времени.

Начиная с Аристотеля, институциональный уровень, обеспечивающий и гарантирующий достижение блага, связывается с социальным институтом государства, для которого благополучие людей должно быть стратегической целью политики (об этом находим идеи у Т. Гоббса, Дж. Локка, Н. Макиавелли и др.). Данный аспект понимания социальности благополучия интегрирует эффективность функционирования социальной сферы общества на государственном уровне, а также возможности и реальное состояние социального благополучия людей.

Социальная справедливость, социальное равенство и обеспечение социальных гарантий (Д. Крефт, И. Милец и др.), а позже – коллективные гарантии социальной поддержки и механизм рыночной экономики – все это является основными принципами социального государства.

Социальное благополучие, таким образом, не имеет «конечной» точки, является одним из базовых факторов стабилизации социальных отношений, и по его состоянию можно оценить жизнеспособность общества, поскольку результат социального благополучия соотносится с жизненно необходимыми для развития индивида ресурсами, ценность применения которых в жизни каждого человека и общества в целом закрепляется и измеряется системой ценностно-смысловых установок, идей, правил, ценностей, фиксирующих, наряду с межличностным контекстом, контекст благосостояния человека как реальную обеспеченность ресурсами для жизни, среди которых – гарантия защищенности в аспекте справедливости.

Заключение

Процесс эволюционирования взглядов на понимание социальности благополучия фиксируется в двух равнозначных исследовательских тенденциях. С одной стороны, социальное благополучие рассматривается как факт и фактор смысловой определенности в разных сферах жизни человека и общества, фиксируемый в эмоционально-оценочных переживаниях. С другой стороны, факторами социального благополучия выступают различные социально-экономические детерминанты, мотивирующие и стабилизирующие благополучие на уровне институтов социального обеспечения и поддержки, что переводит проблему благополучия на вне- и надличностный уровень.

Социальная модель благополучия формировалась и продолжает, трансформируясь в понимании образа идеального благополучия и способов его обеспечения, формироваться под влиянием двух ключевых моментов: прежде всего, поиска ответа на экзистенциальный вопрос: в чем смысл бытия человека, для чего он рождается, какой должна быть его жизнь? И вторая важная составляющая – как добиться блага для всего общества и конкретного индивида, как совместить индивида с другими людьми, как быть вместе, оставаясь собой?

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Список литературы

1. Аргайл М. Психология счастья. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
2. Бьюдженталь Д. Наука быть живым. Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 336 с.
3. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.

4. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки. – М.: Изд-во Института Е. Гайдара, 2012. – 389 с.
5. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
6. Не в деньгах счастье: ученые пришли к неожиданным выводам о факторах счастья. – URL:<http://newsme.com.ua/business/1857876/> (дата обращения: 29.12. 2014).
7. Фесенко П.П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций // Научные труды аспирантов и докторантов. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2005. – Вып. 46. – С. 35-48.
8. Easterlin R. The Economics of Happiness // *Daedalus*. – 2004. – Vol. 133. – P. 26–33.
9. Lyubomirsky S., King L., Diener E. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? // *Psychological Bulletin*. – 2005. – Vol. 131. – № 6. – P. 803–855.

Рецензенты:

Корниенко А.А., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой философии, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск;

Барышева Г.А., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск.